

— Я не согласна! — Акаси Сэйна внезапно хлопнула ладонью по траве рядом с собой, и в её голосе проскользнули скрежещущие нотки.

Заметив озадаченный взгляд Камисиро Ити, она мгновенно преобразилась: лицо приняло невинное и милое выражение, а голос стал приторно-сладким:

— Я имела в виду, что все эти мероприятия не так уж важны, вовсе не обязательно участвовать во всём подряд.

Закончив, она склонила голову набок и застенчиво улыбнулась.

Её друзья, знавшие Сэйну не первый день, — особенно Судзуки Соноко, которая впервые видела, как та меняется в лице перед Камисиро Ити, — застыли с выражением крайнего изумления.

Фуруя Рэй покачал головой: младшая сестра всё ещё слишком неопытна. Сам Ити никогда не позволил бы себе подобной оплошности.

— Как скажешь, — Камисиро Ити улыбнулся ей, прищурив глаза, словно ничего только что и не произошло.

Вокруг Акаси Сэйны будто расцвели невидимые цветы, и на этот раз её улыбка была искренней и нежной:

— Угу!

Камисиро Ити чувствовал, что хотя бы на восемьдесят процентов освоил науку балования детей, которой его учил Джин.

Если требование не противоречит принципам, соглашаться можно на всё.

Впрочем, до сегодняшнего дня Джин, кажется, ни в чём ему по-настоящему не отказывал.

Даже когда в период своего юношеского максимализма Ити во что бы то ни стало захотел отправиться с Джином на задание, тот взял его с собой... хотя всё прошло совсем не так, как он себе представлял.

Разумеется, он не мог появиться в своём истинном обличье, а Вермут, умеющая менять внешность, в тот момент была не в Японии. Чтобы его никто не узнал, пришлось прибегнуть к небольшой коррекции образа.

Хотя это воспоминание было редким и уникальным, Камисиро Ити старался о нём не думать.

Слишком уж это было постыдно...

Стоп!

Послеобеденные соревнования, разумеется, были отменены по просьбе сестры. Внешне Ити оставался невозмутимым, но в душе почувствовал облегчение.

Из-за того, что накануне он намеренно задел Джина, его тренировки были продлены, и сегодня мышцы всё ещё ныли от боли. Конечно, он не мог показать этого сестре: всё утро он выглядел героически, участвуя и в кроссе, и в эстафете.

После обеда он вдвоём с Сэйной гулял по территории школы, а к вечеру, услышав по громкой связи о подсчёте баллов и объявлении победителей, они вернулись обратно.

Заставить кого-то полюбить себя для Камисиро Ити было делом пустяковым, но он не хотел применять подобные методы к собственной сестре.

К счастью, оба испытывали взаимную симпатию, и, несмотря на некоторую неловкость, время они провели замечательно.

Камисиро Ити проводил сестру к пьедесталу почёта, а сам вернулся на прежнее место, где увидел Рая.

Фуруя Рэй днём внезапно уехал по заданию, о чём предупредил его по телефону.

Тогда Рэй звучал извиняющимся тоном, но Камисиро Ити не видел причин для извинений. Напротив, он сам погрузился в тревожные мысли.

В его сердце Фуруя Рэй и Морофуси Хиромицу занимали равное место, и в Организации он старался по мере сил присматривать за обоими.

Но правда в том, что Скотч — человек, которого выбрал Джин. Ити общался со Скотчем, и даже с Раем проблем не возникало. А вот Бурбон изначально был протееже Рома.

Хотя позже он перевелся в информационный отдел, который не подчинялся Рому, но, подобно тому как на Сазераке навсегда осталось клеймо Джина, Бурбона считали человеком из лагеря Рома.

Даже в обычном школьном классе ученики делятся на группки, а такая огромная,

разветвленная структура, как Организация, и вовсе была пронизана фракционной борьбой. Джин и Ром терпеть друг друга не могли.

Камисиро Ити однажды видел Рома. Тот оказался совсем не таким, как описывали в слухах о его жестокости. Вёл он себя вполне прилично и не выказывал недовольства тем, что Ити — человек Джина.

Но Камисиро Ити не нравился его взгляд. Тот смотрел на него с восхищением, но это было восхищение коллекционера, любующегося изысканным фарфором или дорогим камнем, — от этого становилось противно.

Именно поэтому Джин пришёл в ярость, когда увидел их с Рэем вместе во время последней встречи.

Сегодня он попросил Рэя о помощи, но того вызвали одним телефонным звонком. Это развитие событий заставило Камисиро Ити почувствовать, что ситуация выходит из-под его контроля.

В этот раз всё обошлось, но что, если в следующий раз кого-то заставят сделать что-то более опасное? Что ему делать, если он не сможет этому помешать?

Если он хочет включить Бурбона в свой круг, главным препятствием станет Ром.

Камисиро Ити потёр переносицу и откинулся на спинку стула в зоне отдыха. Однако вместо твёрдого дерева его спина ощутила мягкость подушки, свернутой из пледа.

Рай сидел рядом и мягко улыбался:

— Ты сегодня неважно себя чувствуешь? Я только что принёс это из машины... Надеюсь, я не слишком навязчив?

— Нет, спасибо тебе, — Камисиро Ити не стал отказываться от заботы. Он провёл на ногах весь день и действительно очень устал.

— Отлично, — сказал Рай. Сегодня он был без шляпы, и длинные волосы делали его похожим на вокалиста какой-нибудь рок-группы, хотя в общении с Камисиро Ити не было ни капли бунтарства. — Я заметил, что ты несколько раз тёр поясницу. У меня есть очень хорошая мазь, давай наклеим пластырь, когда вернёмся?

— Э-э, благодарю, — Камисиро Ити почувствовал, что что-то здесь не так, но собеседник был настолько искренен, что отказываться было неловко. — Вчера Джин настоял на...

Камисиро Ити замолчал. Объяснить причину недомогания было вежливым ответом на

предложение помощи, но, начав говорить, он устыдился: признаться, что у него всё болит из-за того, что он отвык от таких нагрузок, да ещё и был наказан, было неловко.

— Я вчера решил подготовиться и сходил в спортзал, — база Организации ведь тоже своего рода спортзал, — немного переусердствовал.

— Вот оно что. Тогда моя мазь должна помочь. У меня самого часто случаются растяжения, обычно за ночь всё проходит, — Рай будто не заметил, что Ити сменил тему. Он закатал рукав, обнажая запястье с наклеенным белым пластырем, и протянул его Камисиро Ити. — И запах не резкий.

Камисиро Ити убрал волосы за ухо, слегка наклонился и принюхался. Запах был несильным: смесь спирта и трав, смешанная с лёгким ароматом стирального порошка, исходящим от рукава, — уникальный запах самого Рая.

Зрелый аромат, внушающий спокойствие.

— И правда, — Камисиро Ити поднял голову и улыбнулся. В мягком оранжево-красном свете заката две родинки под его глазами делали выражение лица особенно нежным. — Ты действительно очень надёжен, Дай-кун.

Услышав, как его называют этим чрезмерно интимным именем, Рай насторожился.

Похоже, его поведение было слишком навязчивым, и Сазерак начал проявлять осторожность.

И верно, каким бы безобидным он ни казался, Сазерак оставался членом Организации, и терять бдительность нельзя.

Рай невозмутимо опустил рукав, его тон стал менее фамильярным:

— Рад, что ты так думаешь. Я переживал, что ты неправильно меня понял из-за того, что заблокировал.

— А, — Камисиро Ити вспомнил об этом. Он заблокировал Рая в соцсетях, потому что тот без предупреждения сделал более двух тысяч репостов антимошеннических памяток, которые Ити обязан был опубликовать по инструкции. Он боялся привлечь лишнее внимание.

Но сказать об этом прямо было неудобно — в конце концов, именно Ити попросил его помочь с репостами, а тот просто перевыполнил задачу.

— Наверное, случайно вышло, — Камисиро Ити при нём же достал телефон и разблокировал Рая. За это время в его аккаунте добавилось лишь несколько рабочих публикаций. — Готово. В

следующий раз, если что-то подобное случится, просто скажи мне. Не держи в себе, я вроде бы неплохой человек.

Камисиро Ити сказал это с таким невозмутимым видом, будто это не он отправил собеседника в чёрный список.

Когда Акаси Сэйна вернулась с медалью — хотя они участвовали только в утренних состязаниях, благодаря выдающимся способностям членов Организации сестра всё же получила награду высшей пробы, чем Ити был весьма доволен, — пришло время прощаться.

Остальные отошли в сторону, давая им возможность поговорить наедине.

— Мы ещё увидимся? Как сегодня... — Акаси Сэйна выглядела расстроенной, глядя на Камисиро Ити снизу вверх.

— Это будет трудно, — Камисиро Ити не стал давать пустых обещаний. Сегодняшний день и так был хождением по лезвию ножа. На самом деле ему не стоило приходить, но решение принято, и теперь разговоры об этом бессмысленны.

Акаси Сэйна кивнула, проявив несвойственную её возрасту рассудительность:

— Я поняла.

Камисиро Ити не удивился. Он присел перед сестрой, чтобы быть с ней на одном уровне и не давить психологически.

— Больше не крась волосы. Какая бы ни была краска, она вредит волосам, — он сменил тему на совершенно отвлеченную.

Он приподнял прядь волос девочки, у корней проглядывал рыжеватый оттенок.

Сестра была похожа на мать — и рыжими волосами, и глазами. Но однажды она внезапно начала краситься в чёрный. На словах — чтобы не привлекать внимания в школе, но Ити прекрасно знал истинную причину.

— Это из-за той Организации? — сестра подняла взгляд, прямо глядя ему в глаза. — Если это так...

В голове Камисиро Ити словно что-то взорвалось. Он инстинктивно схватил сестру за плечи, даже не заметив, что сжал их слишком сильно:

— Кто тебе сказал?

Увидев, что Сэйна поморщилась от боли, Ити тут же разжал руки:

— Прости.

Сестра покачала головой и снова спросила:

— Ты занимаешься чем-то очень опасным?

— Я полицейский, Сэйна, — понизив голос, ответил Камисиро Ити. — Мне ничего не угрожает.

Акаси Сэйна сцепила руки, затем взяла ладони Камисиро Ити в свои. Он почувствовал, как в его руку что-то вложили — небольшой металлический прямоугольник.

Сестра спрятала лицо у него на плече, прикрыв рот, и прошептала на ухо:

— Я встретила одного странного человека, он сказал передать это тебе. Если не согласишься — скажи слово Организация.

...

Сидя в машине Рая, который вёз его домой, Камисиро Ити смотрел на коробочку, зажатую в руке.

Изящная работа, размером со спичечный коробок, украшенная гравировкой в виде роз. Но линии были такими извилистыми и холодными, что напоминали змей.

Коробочка открывалась. Внутри лежал обычный серебряный ключик. У Ити было полно таких, и невозможно было понять, от чего он.

— Ити, — внезапно позвал Рай, но тут же усмехнулся. — Может, лучше называть тебя по-старому?

Камисиро Ити спрятал коробочку в карман и поднял голову.

Они не были настолько близки, чтобы называть друг друга по именам, но из-за сегодняшних обстоятельств это было не в первый раз, и Ити не придавал этому значения:

— Всё в порядке, называй как хочешь.

— Насчёт мази, которую я обещал, — я обнаружил, что в машине её нет, — выражение лица Рая стало виноватым. — Я живу всего в пяти минутах отсюда, не мог бы ты заехать со мной?

<http://bllate.org/book/22323/2338078>